

УДК 342.4

DOI: 10.34670/AR.2023.71.64.002

Конституционный контроль в сфере международных обязательств РФ: становление и развитие

Косолапов Михаил Федорович

Кандидат юридических наук, доцент,
Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Чернышевского, 104;
e-mail: kosolapov_mf@mail.ru

Аннотация

Включение в правовую систему Российской Федерации таких элементов международного права как договоры и общепризнанные принципы и нормы придает особое значение обеспечению необходимого баланса между правовыми установлениями двух правовых систем, требующего выполнения международных обязательств с одной стороны и отсутствия каких-либо коллизий с положениями Основного Закона – с другой. Во избежание возможных коллизий положений внутригосударственного права и международно-правовых норм возрастает роль и значение правовой экспертизы по вопросу соответствия заключаемых договоров конституционным нормам. Осуществление контроля в рассматриваемой области в целом возлагается на все органы государственной власти, однако особая роль в данном процессе принадлежит Конституционному Суду Российской Федерации. Именно компетенция данного судебного органа гарантирует гармоничное действие всех элементов правовой системы Конституции РФ. Рассмотрение этапов становления конституционного контроля в России свидетельствует о том, что полномочия данного органа не являлись статичными, а изменялись по мере накопления опыта в области имплементации указанных элементов международного права и в зависимости от объективных изменений в рамках национальной правовой системы и международных отношений РФ.

Для цитирования в научных исследованиях

Косолапов М.Ф. Конституционный контроль в сфере международных обязательств РФ: становление и развитие // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 10А. С. 205-213. DOI: 10.34670/AR.2023.71.64.002

Ключевые слова

Конституция, Конституционный Суд, имплементация, национальная правовая система, международные договоры, конституционный контроль.

Введение

Согласно конституционным положениям, Конституционный Суд выполняет особую роль как в системе органов судебной власти, так и в системе государственных органов в целом [Глобализация и государственное единство России, 2006, 227]. Его важнейшей задачей является обеспечение того, чтобы все элементы правовой системы соответствовали ее основе – Конституции РФ – провозглашенным в ней целям, принципам, ценностям и нормам [Лукашук, 1993, 263]. Решение данной задачи достигается путем осуществления Судом полномочий по проверке на соответствие Основному закону нормативных актов высших органов законодательной, исполнительной власти и действий должностных лиц РФ. Помимо этого, расширение международного сотрудничества в различных областях взаимодействия, рост договорных обязательств государства, в том числе обусловленных его членством в международных организациях, актуализируют проблему достижения еще одной задачи – соблюдения правового баланса между элементами национальной системы и международного права. В связи с этим в большинстве государств органы конституционного контроля наделяются полномочиями не только по проверке на соответствие конституционным положениям иных актов государства, но и международных договоров, которые признаются частью его правовой системы.

Основная часть

Что касается российской (советской) практики осуществления конституционного контроля (надзора) в отношении международных договоров, то она менялась с течением времени. Впервые орган, в чью компетенцию входило обеспечение соответствия международных договоров Конституции, был учрежден в СССР в 1989 г. По своей природе и порядку работы Комитет конституционного надзора не был судебным органом, однако опыт его работы, как представляется, оказал свое влияние на становление в дальнейшем конституционного правосудия в РСФСР/РФ. Согласно ст. 10 Закона о Конституционном надзоре СССР, в перечень актов, поднадзорных Комитету, были включены помимо внутригосударственных, международные договоры: «Комитет осуществляет надзор за соответствием Конституции СССР и законам СССР международных договоров и иных обязательств СССР и союзных республик, представленных на ратификацию или утверждение»¹. Данное положение свидетельствует, что контроль мог быть осуществлен в отношении широкого круга договоров, а не только подлежащих ратификации.

Определенным дополнением в свете рассматриваемого вопроса можно считать положение ст. 18, которая по сути предусматривала проверку рассматриваемого акта не только на соответствие конституционным положениям и законам, но и «в надлежащих случаях международным обязательствам СССР». Достаточно часто Комитет в принимаемых актах указывал на выявленные противоречия оспариваемого акта не только с положениями

---

¹ Закон «О конституционном надзоре СССР» 1989 г.

Конституции СССР, но и с международными обязательствами в области прав человека². Показательно в этом плане Заключение № 19 от 3 апреля 1991 г. Рассматривая вопрос обеспечения в законодательстве права обвиняемого на защиту, Комитет отметил, что новые положения, включенные в уголовно-процессуальное законодательство СССР, «вступают в противоречие с Конституцией ... и не вполне согласуются со ст. 2 Международного пакта о правах человека ..., с п. 24 Документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ»³. В случае вынесения Комитетом заключения, в котором констатировалось, что внутригосударственный акт, являющийся объектом проверки, нарушает права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией или международным актом, участником которого является СССР, проверяемый акт утрачивает юридическую силу в целом или части.

Предоставление Комитету конституционного надзора контроля полномочий в области осуществления контроля в отношении элементов международного права, как представляется, было продиктовано в первую очередь положениями Конституции СССР 1977 г.⁴, которая хотя и не признавала элементы международного права частью правовой системы государства, тем не менее исходила из необходимости придерживаться установленных международным правом обязательств, среди которых необходимо отметить принцип уважения прав человека и основных свобод, «принцип добросовестного выполнения международных обязательств, вытекающих из общепризнанных принципов и норм международного права, из заключенных СССР международных договоров» (ст. 29). По смыслу приведенного конституционного положения можно сделать вывод, что во внимание принимались не только договорные источники, но и источники, имеющие иную правовую природу. Именно поэтому в Законе о Комитете конституционного надзора использовались такие «абстрактные» категории как «международные акты», «иные обязательства СССР». Об этом свидетельствует и практика Комитета: в его актах можно встретить отсылки не только к договорным источникам (Пакты и Конвенции), но и к декларациям международных организаций⁵, актам международных конференций⁶ и т.д.

---

² Заключение Комитета конституционного надзора СССР от 4 апреля 1991 г. № 20 (2-22) «О положениях законодательства, ограничивающих равенство возможностей граждан в области труда и занятий»; Заключение Комитета конституционного надзора СССР от 15 февраля 1991 г. № 15 (2-23) «О законодательстве Литовской республики, предусматривающем уголовную ответственность за действия, связанные с созданием и участием в деятельности общественно-политических организаций».

³ Заключение Комитета конституционного надзора СССР от 3 апреля 1991 г. № 19 (2-25) «Об обеспечении в законодательстве СССР права обвиняемого на защиту».

⁴ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик 1977 г. (ред. от 14.03.1990).

⁵ Заключение Комитета конституционного надзора СССР от 21 июня 1990 г. № 2-2 «О несоответствии норм законодательства, исключаящих для ряда работников судебный порядок рассмотрения индивидуальных трудовых споров, положениям Конституции СССР, Законов СССР, международных актов о правах человека»; Заключение Комитета конституционного надзора СССР от 26 октября 1990 г. № 11 (2-1) «О законодательстве по вопросам прописки граждан».

⁶ Заключение Комитета конституционного надзора СССР от 25 октября 1990 г. № 9 (2-9) «О запрете совмещения должностей руководителями государственных органов власти и управления, установленном в законодательстве РСФСР»; Заключение Комитета конституционного надзора СССР от 29 ноября 1990 г. № 12 (2-12) «О правилах, допускающих применение неопубликованных нормативных актов о правах, свободах и обязанностях граждан».

Недолгий период функционирования Комитета, к сожалению, не позволяет сделать достаточно четкие выводы о практике использования норм международного права, проверки соответствия Конституции, заключаемых государством международных договоров, однако можно выделить одно из его Заключений, принятие которого для российской правовой системы было знаковым. Речь идет о Постановлении «О присоединении СССР к Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах», в нем Комитет пришел к выводу о необходимости внести в Верховный Совет СССР предложение о присоединении к международному соглашению, открывающему гражданам возможность обращаться в Комитет по правам человека за защитой своих прав. При этом несомненный интерес представляет следующая его правовая позиция: «одной из важнейших задач формирующегося правового государства является всемерная охрана прав и свобод..., что предполагает дальнейшее расширение возможностей граждан в деле защиты своих прав с использованием всех доступных ему средств. В их числе – международные механизмы, предусмотренные Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах, участником которого СССР в настоящее время не является»⁷.

В России, в отличие от СССР, для обеспечения верховенства Конституции был учрежден судебный орган конституционного контроля, который осуществлял судебную власть в том числе путем рассмотрения дел о конституционности международных договоров и нормативных актов⁸. Согласно ст. 57 Закона «О Конституционном Суде РСФСР», он наделялся правом осуществления предварительного конституционного контроля международных договоров, т.е. тех, которые «к моменту рассмотрения дела не были в установленном порядке ратифицированы и не вступили в силу, причем речь может идти о возможности признания международного договора неконституционным как в целом, так и в части». Таким образом, в отличие от Комитета конституционного надзора, перечень договоров, являющихся объектом проверки, был значительно сужен. Вместе с тем, согласно ст. 74 Закона, он обладал правом давать заключения о соответствии Конституции РСФСР ратифицированных или вступивших в силу без ратификации международных договоров РСФСР, при этом даваемое заключение имело исключительно консультативный характер.

Основанием для рассмотрения Конституционным Судом РСФСР дела о конституционности международного договора могла быть обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли он Конституции по содержанию норм, по характеру затронутых в международном договоре вопросов, по форме и т.д. (ст. 58). В случае признания договора не соответствующим Конституции РСФСР договор не мог быть ратифицирован, опубликован, а в случае ратификации после вступления в силу постановления Суда, утрачивало силу решение о ратификации, а договор считался недействующим. Вынесение постановления, констатирующего неконституционность международного договора приводит к неисполнению внутригосударственных актов на нем основанных, в том числе и судебных. При этом постановление Конституционного Суда РСФСР не могло быть преодолено повторным заключением или ратификацией этого договора.

---

⁷ Постановление Комитета конституционного надзора от 4 апреля 1991 г. № 21 «О присоединении СССР к факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах».

⁸ Закон РСФСР «О Конституционном Суде РСФСР» от 12 июля 1991 г. № 1599-1.

За период действия Закона «О Конституционном Суде РСФСР» рассмотрение вопросов, связанных с проверкой соответствия Основному Закону нератифицированных международных договоров в практике Суда, не было. Однако Конституционный Суд достаточно часто обращался к нормам международного права как к дополнительному правовому ориентиру при оценке конституционности внутригосударственных актов. В первую очередь это договорные нормы, закрепляющие универсальный стандарт прав человека: Международные пакты по правам человека 1966 г., а также общепризнанные принципы и нормы, содержащиеся, в том числе, и в актах «мягкого права». Так в одном из своих Постановлений Конституционный Суд для уяснения содержания права на самоопределение проанализировал его содержание через призму договоров о правах человека и Декларации о принципах международного права 1970 г.⁹ При этом обращает на себя внимание тот факт, что в своих решениях Конституционный Суд РСФСР в некоторых случаях оценивал с точки зрения норм Конституции РСФСР не только отраслевое законодательство, но и соответствие его общепризнанным принципам (нормам) международного права, международным обязательствам государства. Например, рассматривая дело о конституционности п.1 ст. 33 КЗоТ РСФСР, Суд отметил, что «эта норма не согласуется с положениями статьи 7 Всеобщей декларации прав человека 1948 года, ...противоречит закрепленной в ст. 2 Международного пакта о социальных, экономических и культурных правах 1966 года обязанности государства гарантировать осуществление прав без какой бы то ни было дискриминации, ... обязательствам Конвенции МОТ № 111»¹⁰. Отдельные аспекты права на защиту от дискриминации в области трудовых отношений в этом деле выявляются Конституционным Судом через обращение к актам «мягкого права» – Рекомендации Мот № 111.

Конституционная реформа 1993 г. несколько изменила порядок работы и компетенцию Конституционного Суда (например, Суд утратил право рассматривать дела по собственной инициативе). Что касается его компетенции в области осуществления конституционного контроля в отношении международного права, у Конституционного Суда РФ сохранилось право проверки по запросам государственных органов и должностных лиц¹¹ нератифицированных международных договоров, а право давать заключение о конституционности вступивших в законную силу международных договоров (порядке ст. 74 Закона РСФСР 1991 г.) не было включено в текст Конституции РФ 1993 г. и, соответственно, в Федеральный закон «О

---

⁹ Постановление Конституционного Суда РСФСР от 13 марта 1992 г. № П-РЗ – I «По делу о проверке конституционности Декларации о государственном суверенитете Республики Татарстан от 30 августа 1990 года, Закона Республики Татарстан от 18 апреля 1991 года «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Республики Татарстан», Закона Республики Татарстан от 29 ноября 1991 года «О референдуме Республики Татарстан от 21 февраля 1992 года «О проведении референдума Республики Татарстан по вопросу о государственном статусе Республики Татарстан».

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РСФСР от 4 февраля 1992 г. № 2П-3 «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики расторжения трудового договора по основанию, предусмотренному пунктом 1.1 статьи 33 КЗоТ РСФСР».

¹¹ Правом на обращение с запросом о проверке конституционности обладают согласно ст. 88 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» 1994 г.: Президент РФ, Совет Федерации, Государственная Дума, 1/5 членов сенаторов Российской Федерации или депутатов Государственной Думы, Правительство РФ, Верховный, Высший Арбитражный Суды РФ, органы законодательной и исполнительной власти субъектов РФ.

Конституционном Суде РФ» 1994 г.¹²

На сегодняшний день рассмотрение дел о соответствии Конституции РФ международных договоров является единственным полномочием Суда по осуществлению предварительного конституционного контроля. Значение данного конституционного полномочия Суда в определенной степени возросло в связи с тем, что Конституция РФ в ч. 4 ст. 15 провозгласила международные договоры частью национальной правовой системы, более того, в случае обнаружения расхождений между законом РФ и международным договором, последний обладает приоритетом применения. В связи с тем, что, как уже указывалось ранее, международное право значительно ограничивает случаи признания недействительными вступивших в силу международных договоров, необходимость обеспечения достаточного уровня согласованности положений внутригосударственного права, и прежде всего Конституции РФ, с предписаниями межгосударственных соглашений, такую проверку необходимо осуществлять до признания обязательств по ним.

Достижение такого баланса необходимо в силу обеспечения принципа верховенства конституционных положений в правовой системе России, а также в целях следования положениям Венской конвенции «О праве международных договоров» 1969 г., закрепляющей принцип добросовестного выполнения международных обязательств (*pacta sunt servanda*). Конституционный Суд неоднократно обращал внимание на эти два фактора в своих решениях. Так, при сопоставлении ряда конституционных положений (ч. 1 и 4 ст. 15, ст. 79 и ч. 6 ст. 125) Суд сформулировал следующую правовую позицию: «Россия...не в праве заключать международные договоры, не соответствующие Конституции РФ, а правила международного договора, если они нарушают конституционные положения, имеющие несомненно, особо важное для России значение не могут и не должны применяться в ее правовой системе, основанной на верховенстве Конституции РФ»¹³.

В то же время, Конституционный Суд высоко оценивает роль и значение международных соглашений в сфере поддержания современных международных отношений как способа мирного разрешения споров, как механизма поддержания международной безопасности, достижения провозглашенных Организацией Объединенных Наций целей¹⁴.

Проверка на конституционность международного договора, согласно российскому законодательству, имеет ряд ограничений. В ст. 125 Конституции РФ и ст. 3 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» упоминается несколько видов договоров, в отношении которых он

---

¹² Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

¹³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы».

¹⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 г. №8-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 ст. 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова».

вправе осуществлять конституционный контроль, однако по смыслу п. «г» объектами проверки могут быть только международные договоры РФ, контрагентами которых являются иностранные государства или международные межправительственные организации, т.е. исключительно субъекты международного права.

Согласно ст. 89 ФКЗ «О Конституционном суде РФ» не каждый международный договор может стать объектом проверки. Закон связывает возможность обращения в Суд с запросом о конституционности международного договора по двум критериям: во-первых, контроль должен быть предварительным, т.е. Договор только подлежит ратификации или утверждению, и во-вторых, «заявитель считает не вступивший в силу международный договор не подлежащим введению в действие и применению в РФ из-за его несоответствия Конституции РФ». Необходимость осуществления предварительного конституционного контроля в отношении международных договоров обусловлена необходимостью исключить из правовой системы Российской Федерации нормы, которые могут вступить в противоречие с положениями Конституции РФ. Однако, как показывает практика, количество обращений в Конституционный Суд в связи с проверкой не вступившего в силу международного договора минимально, особенно на фоне того значительного объема договоров, которые ратифицируются и утверждаются в РФ.

В практике Конституционного Суда РФ (с 1994 по настоящее время) было только три запроса о проверке конституционности не вступившего в силу для Российской Федерации международного договора, однако только по двум из них Суд принял постановления.

Принятие в 2001 г. ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации»¹⁵ в некоторой степени расширил возможности Конституционного Суда в сфере осуществления предварительного конституционного контроля в отношении международных договоров. Согласно ч. 4 ст. 7 данного Закона «После подписания международного договора Президент РФ обращается в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке соответствия Конституции РФ данного международного договора». В случае признания Конституционным Судом договора, он вносится в Государственную Думу на ратификацию (ч. 1 ст. 8).

Главным отличием в полномочиях Конституционного Суда РФ, согласно Закону, является норма об обязательной передаче договора в Суд как стадии его введения в силу, в то время как обычная процедура носит факультативный характер, что зафиксировано в п. «г» ст. 125 Конституции РФ и ст. 3 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ». Кроме того, в отличие от процедуры, предусмотренной п. «г» указанной статьи Конституции, где поводом к обращению рассматривается предполагаемое нарушение договором (или его частью) норм Основного Закона, конституционность договора, подписанного Президентом РФ, не оспаривается. Таким образом конституционный контроль в данном случае «является обязательным элементом юридического состава соответствующего государственно-властного решения»¹⁶. В остальном процедура рассмотрения не отличается от обычной. Суд может принять одно из двух

---

¹⁵ Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 № 6-ФКЗ (ред. от 31.10.2005) «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации».

¹⁶ Решение Конституционного Суда от 22.04.2014 «Об утверждении обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за первый квартал 2014 года».

постановлений: договор соответствует или не соответствует Конституции РФ. В первом случае он поступает на рассмотрение Государственной Думы для ратификации, в ином случае его дальнейшая процедура рассмотрения невозможна.

В 2015 г. в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» были внесены поправки, которые в значительной степени расширили полномочия Суда в решении вопросов, касающихся действия элементов международного права в правовой системе России.

Содержание п. «б» ст. 125 Конституции РФ имеет достаточно сложную структуру: в ней присутствует две группы международных органов, причины проверки решений которых на конституционность различны. В первом случае речь идет о решениях межгосударственных органов, содержащих такую интерпретацию договора, которая вступает в противоречие с Конституцией РФ, во втором упоминаются международные суды, включая арбитраж, решения которых по мнению заявителей противоречат основам публичного порядка РФ. Из этого можно сделать вывод, что первая группа органов относится к международному механизму защиты прав и свобод человека, несмотря на то что в последней редакции Закона данная конкретизация была исключена. Таким образом используемая в Конституции РФ и отраслевом законодательстве формулировка «решения межгосударственных органов» стала достаточно широкой [Ромашов, 2017, 132], охватывающей всю систему данных международных органов.

Заключение

Конституционное признание действия элементов международного права в российской правовой системе, предусмотренное в ч. 4 ст. 15 в определенной степени предполагает не только возможность применения международных договоров и общепризнанных принципов и норм международного права на внутригосударственном уровне, но и формирование взвешенного механизма по их согласованию с положениями внутригосударственного права. Ведущая роль в этом процессе вполне закономерно принадлежит органам конституционного контроля. Во избежание возможных коллизий положений внутригосударственного права и международно-правовых норм возрастает роль и значение правовой экспертизы по вопросу соответствия заключаемых договоров конституционным нормам. При этом направления деятельности данных органов с течением времени изменялись по мере накопления опыта в области имплементации указанных элементов международного права, и в зависимости от объективных изменений в рамках национальной правовой системы и международных отношений Российской Федерации. Эта тенденция будет очевидно сохраняться и далее, поскольку современное право приобретает все большую мобильность, оперативно реагируя на новые вызовы.

Библиография

1. Глобализация и государственное единство России. М.: Формула права, 2006. 308 с.
2. Лукашук И.И. Международное право в судах государств. СПб.: Россия-Нева, 1993. 302 с.
3. Ромашов П.А. О некоторых новых полномочиях Конституционного Суда РФ // Седьмой пермский конгресс ученых-юристов. М., 2017. 506 с.

Constitutional control in the field of international obligations of the Russian Federation: formation and development

Mikhail F. Kosolapov

PhD in Law, Associate Professor,
Saratov State Law Academy,
410056, 104, Chernyshevskogo str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: kosolapov_mf@mail.ru

Abstract

The inclusion in the legal system of the Russian Federation of such elements of international law as treaties and generally recognized principles and norms attaches particular importance to ensuring the necessary balance between the legal provisions of the two legal systems, requiring the fulfillment of international obligations on the one hand and the absence of any conflicts with the provisions of the Basic Law, on the other. In order to avoid possible conflicts between the provisions of domestic law and international legal norms, the role and importance of legal expertise on the issue of compliance of concluded agreements with constitutional norms is increasing. The implementation of control in the area under consideration is generally assigned to all state authorities, however, a special role in this process belongs to the Constitutional Court of the Russian Federation. It is the competence of this judicial body that guarantees the harmonious operation of all elements of the legal system of the Constitution of the Russian Federation. Consideration of the stages of formation of constitutional control in Russia indicates that the powers of this body were not static, but changed as experience was gained in the implementation of these elements of international law and depending on objective changes within the national legal system and international relations of the Russian Federation.

For citation

Kosolapov M.F. (2022) Konstitutsionnyi kontrol' v sfere mezhdunarodnykh obyazatel'stv RF: stanovlenie i razvitie [Constitutional control in the field of international obligations of the Russian Federation: formation and development]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (10A), pp. 205-213. DOI: 10.34670/AR.2023.71.64.002

Keywords

Constitution, Constitutional Court, implementation, national legal system, international treaties, constitutional control.

References

1. (2006) *Globalizatsiya i gosudarstvennoe edinstvo Rossii* [Globalization and state unity of Russia]. Moscow: Formula prava Publ.
2. Lukashuk I.I. (1993) *Mezhdunarodnoe pravo v sudakh gosudarstv* [International law in the courts of states]. St. Petersburg: Rossiya-Neva Publ.
3. Romashov P.A. (2017) O nekotorykh novykh polnomochiyakh Konstitutsionnogo Suda RF [On some new powers of the Constitutional Court of the Russian Federation]. In: *Sed'moi permskii kongress uchenykh-yuristov* [Seventh Perm Congress of Legal Scientists]. Moscow.